VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

Валерий Высоцкий

Охранные модели поведения служебных собак или модель охранного поведения хороших собак

http://epaper.ru.googlepages.com/home журнал «Твоё Собачье Дело»; 2001

Аннотация

Опубликовано в журнале «Твоё Собачье Дело» — №1/2001

В ноябрьском номере «ZOO-FITO биржи» (№ 11 (50) 2000) была опубликована статья Валерия Головцева «Охранные модели поведения служебные собак», в которой автор высказал свою точку зрения на подготовку охранных собак вообще и дал практические рекомендации по их применению частными лицами.

Отмечу сразу — статья очень своевременная и нужная, совпавшая во времени с рядом публикаций в других изданиях, в частности, вторым изданием книги «Собака сопровождения», что свидетельствует, с одной стороны, о заинтересованности общества в существовании охранных собак, а с другой — озабоченности специалистов качеством их подготовки. За последние месяцы свое мнение на сей счет так или иначе высказали такие известные специалисты как г-н Кацнельсон (Днепропетровск), г-н Власенко (Москва), г-н Заповитряный (Киев), г-н Мартенс (Москва), г-н Шмельков (сын известного московского дрессировщика Павла Шмелькова — Александр) и некоторые другие, что подтверждает сказанную выше мысль.

Валерий Головцев взял на себя труд высказать программные положения и идеи о подготовке охранных собак, обозначить профилирующие умения и предложить схему их применения.

Занимаясь подговкой и использованием охранных собак в рамках Украинской федерации работников негосударственных служб безопасности, сотрудничая (по договору) с Государственной службой охраны МВД Украины, я вынужден заниматься решением затронутых автором статьи проблем по практике, поэтому в его теоретических выкладках некоторые неточности, а порой и ошибки, вызвали у меня внутренний протест и побудили высказать свое скромное мнение по этому поводу.

Опустив рассуждения г-на Головцева о таких сложных понятиях как «экстраполяция», «оперантное обучение» и тем более «инсайт» (заметив, что они более уместны в устах специалистов-ученых), давайте рассмотрим некоторые задекларированные им положения.

Валерий Высоцкий

Охранные модели поведения служебных собак или модель охранного поведения хороших собак

http://epaper.ru.googlepages.com/h
журнал «Твоё Собачье Дело»; 2001

Аннотация

Опубликовано в журнале «Твоё Собачье Дело» — №1/2001

В ноябрьском номере «ZOO-FITO биржи» (№ 11 (50) 2000) была опубликована статья Валерия Головцева «Охранные модели поведения служебные собак», в которой автор высказал свою точку зрения на подготовку охранных собак вообще и дал практические рекомендации по их применению частными лицами.

Отмечу сразу — статья очень своевременная и нужная, совпавшая во времени с рядом публикаций в других изданиях, в частности,

вторым изданием книги «Собака сопровождения», что свидетельствует, с одной стороны, о заинтересованности общества в существовании охранных собак, а с другой — озабоченности специалистов качеством их подготовки. За последние месяцы свое мнение на сей счет так или иначе высказали такие известные специалисты как г-н Кацнельсон (Днепропетровск), г-н Власенко (Москва), г-н Заповитряный (Киев), г-н Мартенс (Москва), г-н Шмельков (сын известного московского дрессировщика Павла Шмелькова — Александр) и некоторые другие, что

подтверждает сказанную выше мысль.

Валерий Головцев взял на себя труд высказать программные положения и идеи о подготовке охранных собак, обозначить профилирующие умения и предложить схему их применения.

Занимаясь подговкой и использованием охранных собак в рамках Украинской федерации работников негосударственных служб безопасности, сотрудничая (по договору) с Государственной службой охраны МВД Украины, я вынужден заниматься решением затронутых автором статьи проблем

по практике, поэтому в его теоретических выкладках некоторые неточности, а порой и ошибки, вызвали у меня внутренний протест и побудили высказать свое скромное мнение по этому поводу.

Опустив рассуждения г-на Головцева о таких сложных понятиях как «экстраполяция», «оперантное обучение» и тем более «инсайт» (заметив, что они более уместны в устах специалистов-ученых), давайте рассмотрим некоторые задекларированные им положения.

Размышляя о соотношении понятий «охрана» и «защита», автор дает определения:

«В современной дрессировке под защитой следует понимать пресечение собакой уже свершившегося правонарушения, например, нападения, несанкционированного проникновения на территорию и т. д.

Охрана — это профилактика, предупреждение и предотвращение собакой правонарушений».

Как говорится: «скромно и со вкусом». Значит охрана по Головцеву — облаивание из-за двери, поскольку «пресечение» в этом определении отсутствует.

Однако дальше по тексту выясняется, что охрана, по мнению

автора, все-таки сложнее, поскольку «на защите все проще».

Не противоречит ли автор сам себе? Мое мнение — похоже на то.

По определению г-на Головцева охрана проще, и по его же мнению, сложнее.

Не вызывает сомнения (во всяком случае у меня), что истинно второе мнение: охрана — понятие значительно более объемное и сложное, поскольку включает в себя сложнейший комплекс предупредительных действий собаки после продолжительного (минимально — 8-ми часового) настороженного пребывания на (или

возле) охраняемого объекта (человека), при полностью «выключенном» пищевом рефлексе и знании определенных способов оповещения, плюс собственно защитные действия.

Меня сразу насторожила попытка г-на Головцева рассматривать охрану как оборонительные действия, поскольку по своей сути охрана — это постоянное ожидание контратаки, причем сама контратака мгновенна и разрушительна.

Непонимание и, как следствие, купирование охраны можно

проиллюстрировать наглядным примером.

Представьте себе VIP (очень важная персона), рядом с ним — охранник. К ним приближается посторонний с совершенно определенными намерениями. Охранник делает шаг вперед, и говорит: «Не подходите, это — VIP!» Противник, не останавливаясь, двигается на охраняемый «объект», а охранник отходит в сторону, посчитав свои обязанности выполненными. Долго ли проработает такой охранник?

А ведь именно так многие представляют себе работу охранной

собаки: «погавкала за дверью — и будя»!

Поэтому тысячу раз прав г-н Головцев: охрана — это «не хуже», это совсем другое!

Но можно ли отождествлять «охрану» и «оборону»? Мне кажется, здесь автор совершает ошибку, утверждая, что атакующая сторона несет потери вчетверо большие, чем обороняющаяся. То есть это справедливо применительно к большим воинским формированиям [1] , но единоборства подчинены другим законам!

Дальше г-н Головцев рассматривает сам процесс обучения

охранной собаки и вновь в глаза бросаются утверждения, с которыми согласен только сам автор, а вот его коллеги и, главное, история использования охранных собак свидетельствуют против них. Судите сами. В статье говорится о огромном, чуть ли не главнейшем, значении для охранной собаки послушания: «Без послушания нет и не может быть охранных собак». Для специалистов некорректность подобного заявления очевидна: «если чего-то прибавится, то чего-то убавится». Но не будем дискутировать, просто приведем факты.

1. В советской дрессировке охранные собаки сдавали «курс «Караульной службы». Он отличался полнейшим отсутствием проверки послушания. Более того, для караульно-охранных собак сам курс послушания — ОКД — был купирован до 5 простейших умений.

2. Такие авторитетнейшие специалисты как Морозова, Калинин и многие другие подчеркивали вредность полного курса послушания для охранных собак, поскольку он лишает последних инициативы и самостоятельности.

3. В США, Канаде и западноевропейских странах

охранных собак («экстремальных» — как называют своих собак наши зарубежные коллеги) в населенных пунктах транспортируют исключительно в контейнерах. Будь у них безупречное послушание, стали бы они это делать?

4. В НКВД, собаки которого для обывателя являются эталоном охранников, применялись в основном отечественные овчарки, отличающиеся весьма проблемной подготовкой по послушанию. Трудно не согласиться с этим доводом г-на Власенко — он очевиден.

5. Как вы знаете, сотни, если не тысячи, лет непревзойденными охранниками являются волкодавы Кавказа. Учили ли их чабаны послушанию? Правильно, даже сам вопрос смешон.

Вообще, говоря о охранной собаке, автор явно переоценивает сам процесс обучения.Спокойно, читатель! Здесь все как в случае с послушанием: я не отрицаю его «нужности», просто для охранной собаки это не необходимое условие, как утверждает г-н Головцев, а неизбежное обстоятельство.

Что касается процесса обучения, то он предельно важен (иначе чем

мы занимаемся все эти годы?!), но иногда — бессмысленен.

Можно ли отдавать на обучение в балетную студию крупного и полного мальчишку? Конечно можно, но вряд ли нужно. Уважаемый автор совсем не вспомнил о том, что только наследственная предрасположенность целых пород и отдельных их представителей, она и только она позволяет рассчитывать на успех обучения. Без нее собаку можно сделать защитной, но охранной — никогда! Перевозить бетонные плиты «Мерседесом» бессмысленно — для этого есть специальные машины.

А отсюда еще одно заблуждение — переоценка навыка охраны вещи. Здесь автор и вовсе запутался. Я уже неоднократно обращал внимание на абсурдность этого элемента. Да разве только я? Скажите, в каких программах проверяется это умение? Во французском мондьеринге, да еще в «покойном» курсе ЗКС (защитно-караульная служба) по охране вещи не тестировались, а проверялись собаки именно защитные! Для них это умение действительно необходимо для того, чтобы из всех людей, к которым они относятся вполне дружелюбно, хоть как-то выделить противника; т. е.

посягающий на вещь хозяина человек тоже хороший, но все же чуть хуже остальных. К чему приводит в быту это самое умение — мы хорошо знаем! Последний случай покуса человека под магазином произошел две недели тому назад в Чернигове.

Именно поэтому ни в КС, ни в собаке сопровождения, ни в многоборье, ни в Большом Ринге, ни в IPO, ни в SchH нет никакой «охраны вещи».

Лично для меня, если для того, чтобы собака начала охранять, ей нужно подать команду, все ясно — это никудышний охранник, кто бы его ни готовил.

Я глубоко убежден, что охрана по команде носит формальный характер.

Максимум через 40-60 минут собака отвлекается и перестает охранять. Это очень легко проверить — попробуйте. Кстати говоря, именно в этом заключается принципиальное отличие охранной собаки от защитной.

При подходе постороннего охранная собака самостоятельно переходит в режим охраны и демонстрирует чужаку свои намерения; защитная собака будет спокойна до поступления команды

или откровенно враждебных действий чужого.

Приводя примеры «моделей охранного поведения», В. Головцев ошибочно говорит о команде «охраняй» как сигнале для охранной собаки. На самом деле испокон веков это была предварительная команда для защитных собак (обученных по ЗКС), после которой могла поступить команда на поражение — «Фас!», или «Взять!»

Охранная собака в такой команде не нуждается, да и в большинстве случаев команду просто некому подать — охранная собака работает самостоятельно.

Аксиома. Необученный кавказец во дворе охраняет лучше, чем хорошо подготовленный питбультерьер. И это совсем не значит, что пит хуже кавказца, просто он создан для другого!

Отрицать это глупо и делать это может только человек, никогда не имевший дела с собаками.

Отличительные черты истинного охранника — неумение охранять сумку или перчатку и небеспрекословное подчинение командам хозяина.

Его отличие от защитных собак в самостоятельности, недоверчивости к посторонним в самом широком

смысле этого слова, неподкупности ни лакомством, ни лаской, агрессивности, если хотите — свирепости и, конечно, умении грамотно вести поединок «до конца» (в том числе и благодаря правильному научению), поэтому на вопрос г-на Головцева: «Как же собака будет охранять большую территорию, если она не умеет охранять даже маленькую вещь?», — я отвечу очень по-женски — не в размерах дело! Пойдите и посмотрите как делают это тысячи кавказцев на громадных заводах и рынках, складах и аэродромах, стройках и «зонах»! А ведь они и

слыхом не слыхивали ни о какой охране вещи!

«Толковый словарь русского языка» Ожегова дает следующие определения интересующих нас действий: «Охранять — оберегать, стеречь имущество, стадо». «Защищать — оградить от посягательств, враждебных действий, опасности (кого-то)».

Воистину — «велик и могуч русский язык!» Говоря об охране, как правило речь идет об охране имущества и чаще всего без присутствия владельца.

Если же это «имущество» — сам владелец, то он и рассматривается

как таковое: настоящая охранная собака и без него должна знать, что делать и самое главное — делать! Если же требуется команда — то опять таки прав В.

Головцев — более 80% владельцев оказываются просто не способны ее подать. Вот и все.

Задумайтесь, случайно ли на сленге охранников — профи подопечный хозяин зовется «объектом»? Правильно, потому что в экстремальной ситуации от него требуется инициативы столько же, сколько от «объекта» — стоять и не мешать. В случае с собакой еще проще — перестать мешать

(сдерживать), когда уже не будет другого решения.

И снова прав уважаемый автор — всегда нужно отдать инициативу провоцирующей стороне. Но только не для того, чтобы оправдать себя в глазах закона.

Если человек атакует вас несмотря на то, что Вы с собакой, то как правило это происходит при таких обстоятельствах (позднее время, безлюдное место), когда свидетельские показания исключены. Поэтому, говоря откровенно, не важно (для суда) — укусила его собака до того, как он Вас ударил или после — доказать это

невозможно, т. е. всегда ваше слово будет против «его» слова. То же самое касается работы с лежащим противником. Во-первых, Уголовный кодекс не рассматривает действия под названием «кусание лежащего человека», а стало быть это действие с точки зрения закона не может быть «тяжелым преступлением», как утверждает автор. Оно попадает в статью «нанесение телесных повреждений», а здесь не суть важно, в какой позиции они нанесены.

Во-вторых, ваш враг может лечь не только от удара собаки, но и

специально; например, чтобы задушить собаку.

Вообще, читая рекомендации г-на Головцева тяжело отделаться от ощущения, что ему самому подобный опыт переживать не приходилось. Иначе чем можно объяснить предлагаемый им сценарий:

1) позволить врагу напасть, чтобы он был виноват;

2) повернуться к нему спиной (!) и уходить, при этом собака должна отступать задом наперед, чтобы ее оружие — зубы — были направлены на врага. Под последнюю мысль подводится наукообразная теоретическая база о «траектории

атаки» и «суперпропозиции». Но в служебном собаководстве принята более доступная терминология. Если собака поворачивается к противнику задом, то она или трус, или пространственный дебил;

3) согласно сценарию автора ваш противник раз за разом будет на вас нападать и получать укус в бедро (желательно). И так до тех пор, пока не обессилит от потери крови;

4) Вы должны найти 2-3 свидетелей, оказать помощь врагу и транспортировать его в ближайшее отделение милиции.

Этот сценарий проиллюстрирован фотографиями,

где на фото 3 показан драматический момент подставления бедра (?) под укус собаки.

К сожалению, мне приходилось принимать участие и быть свидетелем подобных происшествий, поэтому я полностью согласен с советом В. Головцева — до последнего избегать столкновения.

Для этого нужно остановиться и молча удерживать за ошейник «сатанеющую» собаку. Если для вашего противника этого окажется недостаточно, вам не повезло — вам противостоит смелый и, вероятно, очень сильный враг с далеко

идущими в отношении Вас и вашей собаки планами.

Если в этой ситуации Вы будете рассуждать, как уберечь его от травм, я Вас поздравляю: Вы — покойник.

Кроме того, мне не приходилось слышать о ситуациях, в которых не нападающий человек вел бы себя описанным г-ном Головцевым способом. После первого же укуса он или поднимет с земли увесистый камень и, приблизившись на 2-3 метра, гарантирующих его безопасность, отправит вашего охранника в «Страну вечной охоты» (в это время Вы будете отступать спиной к нему, так что благодарите

Бога, что камень размозжил голову собаки, а не Вашу собственную!), или, озверев, с первой же атаки прорвется к Вам, пока Вы тактически верно отступаете.

Ну а в описанной В. Головцевым ситуации, с оглядкой на степень опасности такого вот врага, я лично просто привязал бы собаку к дереву…

Откуда взял это г-н Головцев? Все не так просто, как Вам могло показаться.

Здесь (безупречное послушание, охрана места, отступление собаки задом наперед, я еще специально пропустил преступное в

общественных местах «прикрытие», когда собака при возникновении гипотетического конфликта лежит без поводка в нескольких метрах от хозяина) мы видим стремление выдать мало популярную в мире французскую спортивную дрессировку «мондьеринг» за охранную подготовку.

Вряд ли это уместно в нашей стране, имеющей собственные традиции обучения охранных собак. Сам по себе мондьеринг — прекрасный вид спорта с собакой, ничем не хуже, но и не лучше тех же SchH или IPO. Просто г-ну Головцеву

он нравится больше. Это прекрасно, но причем же здесь охрана?

Назвать мондьеринг охранной дрессировкой ничуть не сложнее, чем, например, беспородную собаку, принадлежащую частному лицу, к тому же весьма далекому от дрессировки, не то что от «службы», назвать служебной. Но насколько полезны практические советы, почерпнутые из этой статьи читатели?

Думаю, решать самим читателям. Но чтобы образ врага, которому придется (не дай Бог!) противостоять вашей собаке, стал понятнее, позволю себе

процитировать А. Тараса, известного специалиста по единоборствам, уделившего немало внимания проблемам обороны от собак.

> «В ней (жизни) по-прежнему плохо соблюдают все правила, за исключениями одного: кто-то обязательно становится жертвой. Для меня важно, чтобы после схватки на земле оставались лежать другие, но не я».»

Как бы не хотелось В. Головцеву, чтобы действительно «мало кто из дрессировщиков пока серьезно занимался охраной», это не так. Охраной у нас занимаются давно и

вполне успешно, просто, как это ни странно, он об этом не знает. Или же очень хочется примерить костюм первопроходца. И если у него, В. Головцева, «информации на эту тему нет», то это вовсе не означает, что нет информации вообще, а всего лишь означает, что этой информации нет у В. Головцева.

Что же касается мондьеринга, то к нему в полной мере относятся слова знаменитого эксперта НКВД по рукопашному бою Н.Н. Ознобишина:

«Предприниматели… учитывая вкус и наклонности «деликатно воспитанной» публики, подсунули ей

ловко скомбинировать гимнастические упражнения, забронировав их в помпезную мантию «самозащиты». В обучении собак это всевозможные атаки в голову, спортивные облаивания дрессировочного рукава, хождения задом наперед и пр.

Прав г-н Ознобишин: «В Европе искусство самозащиты, не преследуя практических целей (т. е. подготовки к серьезному бою), выродилось в гимнастику самозащиты». [2]

В. Головцев пишет о балансе игровой инструментальной агрессии и о тупике, в котором оказалась охранная дрессировка. Но за

несколько лет до него г-н Власенко как раз и определил игровую агрессию как причину, по которой дрессировка и оказалась в этом тупике: «Спрос рождает предложение, и дрессировщики предлагают использовать игровые приемы дрессировки.

От игровой агрессивности до настоящей — «дистанция огромного размера», поэтому натасканная на игре овчарка в случае реальной опасности не сможет достойно защитить не только хозяина, но и самое себя».

Родиной игровой защитной дрессировки является Италия —

соседка Франции, где эта школа и воплотилась в мондьеринге…

Г-н Власенко отмечает также, что «возбуждение в ярости и возбуждение в игре — величина разных порядков» и что «больше затраты нервной энергии по-настоящему боевых собак чреваты срывами, огрехами в работе» (по навыкам послушания — прим. авт.).

Но мы несколько отвлеклись. Что же рекомендует нам Анатолий Тарас, действительно имеющий право советовать (достаточно познакомиться с его биографией, чтобы убедиться в этом)? А вот что:

«Для того чтобы остаться невредимым в подобной (экстремальной ситуации — уличной схватке) ситуации, тем более — выжить, хороши любые средства, любые приемы, любые хитрости. Меньше всего имеет значение, красиво Вы действуете в бою или коряво, работаете «по школе» или каким-то диким способом, ведете себя по-рыцарски или «подло». Важен только результат и его цена. Все остальное — пустая болтовня.

Самозащита — это использование человеком любых приемов и действий, помогающих ему сохранить самоуважение, свои

права, имущество, здоровье и жизнь в ситуациях реального, а не условного нападения.

Сегодня никто из нас не застрахован от встречи с подонками общества. Людей избивают, режут, душат, топят, насилуют, калечат, уродуют, грабят где угодно, в том числе прямо в собственных квартирах. По-прежнему в такой схватке нет и не может быть никаких компромиссов: либо вы победите, либо вас изувечат или убьют».

Интеллигентнейший человек, знаменитый деятель культуры, художественный руководитель Московского театра Ленком Марк

Захаров предлагал для пресечения демонстративно-бандитских акций в целях обеспечения безопасности граждан ввести понятие, близкое к «расстрелу на месте».

Пожалуй, именно в этом суть настоящей охранной собаки — не самосуд, но предельно надежное обеспечение своей безопасности и жизни и здоровья близких вам людей. Какие уж тут игры в мондьеринг!

И последнее. Мне кажется, что величайший грех в дрессировке — это проверка на живых собаках своих идей. Идеи могут меняться часто (если у дрессировщика еще не

выработалась четкая позиция), а вот собак жалко.

Учитывая все вышесказанное, я могу дать лишь два совета.

1. Охранная собака — как заряженный пистолет, только менее надежна.

Применяй ее только в случае крайней нужды, сведя возможность «осечки» до минимума.

2. Если ситуация вынудила применить охранную собаку — не думай ни о чем, кроме быстрой победы. Уличная схватка — это бой без правил. Помни — реванша не будет!

В. Высоцкий, главный эксперт Украинской Федерации служб безопасности по охранным собакам, сотрудник центра «Арес» — официального партнера Гос. службы охраны при МВД Украины.

[1] В поединке (а не в сражении!) к тактике «глухой защиты» в 99% прибегает слабый противник, задача которого — выстоять! Как вы понимаете, для уличного конфликта это решительно не годится, здесь победоносная тактика совершенно иная. Но к этому мы еще вернемся.

[2] Эти слова написаны 66 лет тому назад.